

Ц, 10 е(2) 1
А 380

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
Научно-исследовательский институт теории
и истории изобразительных искусств

**АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ
1757–2010**

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ ВТОРОЙ

Академия художеств СССР – Российская академия художеств
1947–2010

МОСКОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ФГНУ «НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ХУДОЖЕСТВ»

№ 7 7 4 6 2

МОСКВА 2011

Комитета по градостроительству и архитектуре (с 1991), председатель Комитета и главный архитектор г. Петербурга (в 1992).
Член Союза архитекторов СССР (с 1978).

Проекты и постройки: стоматологическая поликлиника Фрунзенского района (1976–78), клиническая больница НИИ травматологии и ортопедии им. Вредена (1977–89), клиничко-морфологический корпус 1-го медицинского института им. И.П. Павлова (1980), ряд жилых домов (1980–88), гостиница «Виктория» на Крестовском острове (1991), эскиз-проект пространства вокруг собора Воскресения на Крови (1997), все – в г. Ленинграде – Петербурге. Двухзальный кинотеатр «Подвиг» (1977–85) в г. Колпино, больница для ветеранов войны в г. Зеленгорске (1984–91).

ХАЧАТРЯН РУДОЛЬФ ЛОРИСОВИЧ

4.3.1937, Ереван. — 15.8.2007, Москва.

Живописец, график, скульптор.

Жил в Москве.

Учился: художественное училище им. Телемизяна (1951), в 1950-е годы занимался под руководством Е.С. Кочара в Ереване.

Член-корреспондент АХ (2002).

Народный художник Армянской ССР (1984).

Среди известных работ: автопортреты (1957, 1972, 1982), портреты Ереванда Кочара (1955), художницы Н.А. Хачатрян-Шнейдер (1973), искусствоведа Генриха Игитяна (1982), Аркадия Райкина, Армена Джигарханяна (оба — 1986).

Среди работ серии, выполненные в различных техниках (живопись, графика, коллажи, многомерные объекты). Среди них «Открытые формы» (1963–69), «Возвращение к открытым формам» (1990), «Испытание пространством. Путь к многомерному объекту» (1990–2001), «Рельефы и тени. Отражения форм», «Двойное состояние» (обе – 1992), «Контрасты сгущения» (1992–2001), «Эхо пространств» (1995–2001), «Тени. Позитив I. Нега-

тив I» (2003), «Проекция. Композиции», «Соединения», «Многомерные объекты в скульптуре», «Многомерные объекты в живописном пространстве», «Многомерность в открытом пространстве» (все – 2004).

Медали: АХ «Достойному» (2002, 2007), Европейского общества Ф. Кафки (2003), от президента Армении «Морсес Хоренаци» (2004), Михаила Шолохова (2007), Золотой орден Союза армян России (2007).

ХРОМОВ ОЛЕГ РОСТИСЛАВОВИЧ

28.4.1962, Москва.

Искусствовед.

Живёт в Москве.

Учился: Московский государственный институт культуры (1979–84), у С.П. Гараниной; Московский государственный полиграфический институт, аспирантура (1989–91), у Р.А. Симонова, докторантура там же (1994–96).

Член-корреспондент АХ (2011), член Президиума АХ (2011), действительный член АХ (2011).

Кандидат исторических наук (1991), доктор искусствоведения (1999).

Библиотека по естественным наукам АН редактор, затем заведующий сектором отечественного комплектования (1984–89), Центральный музей древнерусского искусства и культуры им. Андрея Рублева, методист, старший научный сотрудник, заведующий филиалом «Церковь Покрова в Филях» (1989–97), ГМИИ им. А.С. Пушкина, заведующий отделом гравюры и рисунка (1997–2000), Российская государственная библиотека, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела книговедения (2000–05), НИИ теории и истории изобразительных искусств АХ, заведующий отделом словаря художников (с 2005).

Преподавал: Московский государственный полиграфический институт (1989–98), «Академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова», заведующий кафедрой истории искусств (2000–01), Российский государственный гуманитарный институт, профессор кафедры реставрации (1998–2011).

фильма или всё-таки не совсем? А вдруг — при другом названии — кто-то из них и пошёл бы? И вдруг в душе его что-нибудь проснулось?

Передача кончилась в 01 ночи. И на том спасибо, это очень даже благородно на фоне обычных железных правил нашего ТВ. Слово по наказу доктора Геббельса — считавшего, что покорённым народам нужно разрешать культуру только развлекательную, — почти всё сколько-нибудь выдающееся или просто серьёзное, душу затрагивающее, показывается у нас или когда люди работают либо едут с работы, или глубокой ночью. Первое прямо тишит нас настоящей культуры, второе позволяет её, но — ценой уродования нормального суточного режима и просто-напросто здоровья. Принцип можно сформулировать так: ах, вам нужна «большая культура»? «высокое и прекрасное»? Нате, подавитесь!

Фильм Хамдамова — явление не только и не просто казахское, но, может быть, в ещё большей степени — русское. Прежде всего в самом понимании культуры: её существа, привнесения, её чести и достоинства, её роли в национальных судьбах; это русское понимание. Специфика России с её народом, который Вас. Розанов назвал «народом-художником», — эта специфика, помимо прочего, в том, что ведущая роль большой культуры, находящей свои идеалы в глубинах народной души и его же, народ, на этих идеалах воспитывающей, — что её главенство есть для России не прихоть, не роскошь, а хлеб насущный, *условие существования*. Иными словами — её, России, душа.

Я не раз уже цитировал и не устаю повторять мудрую и пронзительную формулу Ивана Ильина: «Пушкин был дан нам для того, чтобы создать *солнечный центр нашей истории*» (курсив автора. — В.Н.). Вот так: центр не литературы, не культуры даже, а — истории. Ни в одной другой стране ни бы одним из величайших её гениев слова — будь то Гомер, Шекспир, Данте или Гёте — *такого* сказано не было, Россия в этом

летий покушение.

Если высокая русская культура, вмещающая и выражение нашей ментальности, голос народной души, так и останется выброшенной на коммерческую панель, если она окончательно перестанет быть доступной всему народу в его повседневном быту (эту задачу когда-то выполняло — и блистательно — советское радио), окончательно приобретёт статус пышного бала-мероприятия (так и вспоминается пушкинское: «Как жертва, пышно убрана?» — «Онегин», глава VII) с его заоблачными ценами и микроскопическими тиражами, — если всё это будет продолжаться, тогда высокие идеалы, которыми Русь жила на протяжении столетий, вывернутся наизнанку, точнее *вниз*, — и вместо «русских мозгов» мир получит «русскую мафию». Впрочем, название это скоро окажется анахронизмом, ибо не будет России — будет что-то другое, и довольно жуткое. Произойти это может исторически очень быстро.

Многие Христовы притчи основаны на примерах рыночных отношений. Однако никто не станет на этом основании утверждать, что идеология Евангелия есть рыночная идеология. Рынок — вещь необходимая; рыночная же идеология — вещь страшная. Она-то и стала у нас правящей, можно сказать, государственной, в жертву ей приносятся всё: все ценности, все идеалы, делающие Россию Россией. В частности, рыночная идеология является у нас убийцей высокой культуры. И не только культуры.

Несколько лет назад один очень известный олигарх, он же государственный деятель, сообщил, что для успеха реформ у нас слишком много населения (адекватнее было бы — «слишком много народу», но последнее слово нынче не в моде). А сравнительно недавно видный член Думы заявил, что наш народ вообще не очень пригоден к реформам: «Надо менять менталитет!» Так и сказал.

Но они не только говорят. Они делают. И у них кое-что получается.

дых людей человеческие чувства как-то отсыхают. А ещё значит, что в наше время так порой понимается («анемичность») качество, которое когда-то называлось *чистотой*. Нынче оно, видимо, не совсем и не всем понятно. И то, что героиня не прыгает сразу в постель к герою, вызывает отношение снисходительное, едва ли не брезгливое.

Речь не о Пушкине: ему-то ничего не делается. Речь о другом. Так и вспоминается Юрий Шевчук:

Что же будет с Родиной и с нами?

Даже через полтора века после смерти Пушкина всякому, для кого Россия не просто место жительства, бережлива душа слова некролога, написанного кн. В.Ф. Одоевским: «Солнце нашей Поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. Более говорить о сём не имеем силы, да и не нужно: всякое русское сердце знает всю цену этой невозвратимой потери, и всякое русское сердце будет растерзано. Пушкин! наш поэт! наша радость, наша народная слава!.. Неужели в самом деле нет уже у нас Пушкина! к этой мысли нельзя привыкнуть!»

Некролог вызвал возмущение крупного чиновника и государственного деятеля С.С. Уварова: «...К чему эта публикация о Пушкине?.. Что за выражения! «Солнце Поэзии»!! Помилуйте, за что такая честь? «Посредине своего великого поприща»! Какое это такое поприще? Разве Пушкин был полководец, военачальник, государственный муж?.. Писать стишки... не значит ещё проходить великое поприще!» — так передавал слова Сергея Семёновича его подчинённый.

Интересно, догадывался ли Уваров о возможном происхождении слов «Солнце нашей Поэзии закатилось»? В 1263 г. во Владимире, во время служения в соборе, митрополит Кирилл вышел на амвон и сокрушённо произнёс! «Братия, знайте, что уже зашло солнце Земли Русской!» — и так Земля Русская узнала о кончине великого князя Александра Невского. Вспомнился ли Уварову этот извест-

здавшему, — плюсик одновременно с наминосимым всему этому смертельным, быть может, ударом.

Пресловутый «план Аллена Даллеса» по уничтожению «мешающей прогрессу» России изнутри (за невозможностью уничтожить её снаружи), план, предполагавший длительную, ювелирную, нудную работу по разложению нашего менталитета, опрокидыванию нашей системы ценностей, ниспровержению вековых идеалов, — детская игрушка по сравнению с нашей «реформой образования», которая всё то же самое делает одним махом — притом что время «уже пошло».

Такая «реформа», способствующая быстрому превращению хомо сапиенс в хомо экономикус, человека мыслящего в человека рыночного, — для России страшнее любого нашествия, экономического кризиса или политического катаклизма; нейтронная бомба, которая, не вредя телу, уничтожает душу.

Если это деяние будет продолжаться и дальше, на месте, где была Россия, возникнет некий вариант царства Великого Инквизитора; возможно, даже и «аукаться именем Пушкина в наступающем мраке» (Вл. Ходасевич, 1921) будет со временем некому. Настоящая же Россия уйдёт, как Атлантида, — или в никуда, или, вместе с Пушкиным, в «музыку сфер».

Но, господа, может быть, вам всё это неинтересно? Или непонятно? Говоря так, не хочу вас обидеть; Козьма Прутков замечательно сказал: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий». Если я имею дело с таким случаем, мне остаётся — накануне дня рождения Пушкина — воззвать так:

— Школьники, студенты, учителя, учёные, деятели культуры и искусства, отцы и матери, — объединяйтесь! Отечество в опасности.

Валентин НЕПОМНЯЩИЙ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТНАГРАДЫ

В Москве в Центре имени Мейерхольда прошла четвертая церемония награждения лауреатов детской литературной премии «Ветная мечта» — победу и главную награду в 1,5 млн. рублей в номинации «Большая семья» присудили творческому тандему Марины и Сергея Дяченко с Украины.

На Капри названы имена первых лауреатов литературной «Премии Горького»: ими стали итальянские литераторы — прозаик Уго Нове и переводчица Маргерита Крекс.

Первая премия имени Риммы Казаковой «начало» вручена поэтессе Наталье Поляковой «за яркое начало творческого пути».

Британка Аманда Лав Даррах стала лауреатом литературной премии Rossica Translation Prize за перевод романа россий-

ской писательницы Марии Галиной «Гиви и Шендерович».

ЛИТУТРАТЫ

На 78-м году жизни скончался Геннадий Юшков — заслуженный работник культуры России, народный писатель Республики Коми, лауреат Государственной премии Коми АССР имени Ивана Куратова.

Погиб известный львовский писатель Назар Гончар — утонул в озере неподалёку от Ужгорода.

ЛИТПАМЯТЬ

Памятник Арине Родионовне должен появиться скоро в Пензе — в качестве мецената выступил известный сатирик Михаил Задорнов, приехавший в город на подведение итогов конкурса школьных сочинений, посвящённый памяти его отца, писателя Николая Задорнова.

В Венеции открыли мемориальную доску поэту, лауреату Нобелевской премии Иосифу Бродскому,

Церемония открытия бюста иракского поэта и общественного деятеля Мухаммеда

Махди аль-Джавахири (1899–1997) состоялась в Институте международного образования Воронежского государственного университета.

Традиционный Всероссийский литературно-фольклорный фестиваль «Шолоховская весна», посвящённый 104-й годовщине со дня рождения писателя, открылся в Ростовской области.

День дагестанской поэзии превратился в грандиозное празднование 140-летия со дня рождения Сулеймана Стальского.

В Женеве состоялось открытие выставки «Золотой век русской литературы. От Пушкина до Толстого», на которой демонстрируются подлинники черновиков Михаила Лермонтова, Фёдора Достоевского, Михаила Салтыкова-Щедрина, других русских писателей.

В Тирасполе по инициативе тираспольского общества украинской культуры совместно с посольством Украины открыта мемориальная доска в честь Николая Гоголя — она установлена на улице, носящей имя великого писателя.

Памятник легендарно товленый на «Туламыш» к 50-летию со дня основания передан в дар городу Туле одну из его площадей.

В Брянской области пройдёт литературный праздник «Литературный 117-летию со дня рождения Паустовского».

ЛИТПРОЦЕСС

Фестиваль фантастики пройдёт в Уральском государственном университете.

В рамках поэтического «тербургские мосты» вручила Гумилёва «Заблудившись» проведён конкурс молодёжное стихотворение о Петербурге

ЛИТЮБИЛЕЙ

Главный редактор издательства «Современник» Сергей Николаевич Демин отметил 50-летие.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
Научно-исследовательский институт теории
и истории изобразительных искусств

**АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ
1757–2010**

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ ВТОРОЙ

Академия художеств СССР – Российская академия художеств
1947–2010

МОСКВА • 2011

ЛИТЕРАТУРА

РЕЧЬ не о Пушкине

Недавно увидел по каналу «Культура» ошеломляющий шедевр — картину Рустама Хамдамова, снятую на «Каззахфильме», кажется, в 2005 году. Рассказать — нельзя; надо всё пересказывать, по кадрам, из которых каждый тоже шедевр. Решительно всё полно скрытой красоты, источаемой, кажется, самою природой, что изредка в кадре появляется.

Какой-то хлев — то ли коровий, то ли овечий: горы соломы, навоз, загородки и прочее, что бывает в хлеву. Взгляд, однако, натывается на странное: роскошные ковры, то валяющиеся среди сена, то, как бельё, сложенные в пачки; видно, раньше здесь было что-то совсем другое; позже появится рояль. А сейчас из глубины хлева выходит какая-то казахская бабка в каком-то зипуне, вроде бы с капюшоном. Открывает рот — и мы слышим бессмертную арию Чю-Чю-сан.

«Сюжет» фильма — концерт оперной классики. Звучат волшебное сопрано Бибигуль Тулегеновой, благородный контра-тенор Эрика Курмангали, божественные голоса других солистов казахской оперы, народных артистов СССР, — и всё это среди коров, овец, сена и навоза, в таких же или подобных интерьерах. И всё овечно могучей и ненавязчивой красотой природы, которая словно бы сама этими голосами и поёт.

Ведёт концерт надменно-гламурная «звезда» типа топ-модели (великолепная Рената Литвинова), скучающая, раздражённая, путающая Пуччини с Верди. В финале концерта вся эта тягомотина ей надоедает, терпение кончается, и она забрасывает исполнителей — не цветами, а — увлечённо и яростно — яблоками апорт-мол, нате, подавитесь! А в самом конце мы слышим дуэт Татьяны и Ольги, его изумительно поют две убогие тётки (народные артистки), сидящие в открытой кабине едва ли не картонного самолётика вроде У-2, так что этот последний, изгнанный номер доносится к нам уже с небес — как «музыка сфер».

В этом фильме, ни на что решительно не похожем (как, скажем, творения Параджанова, Тарковского, Сокурова), где звучит музыка Пуччини, Глинки, Шумана, Верди, Чайковского, — в этом фильме музыка прощается с нами. Это реквием по великой культуре, уходящей от нас туда, откуда она и явилась. И вместе с тем это плач по великой многонациональной распавшейся державе.

Назван фильм прямо, честно и сухо: «Вокальные параллели». На картину с таким названием пойдёт только тот, кому «это нужно». Не пойдут ни владельцы игровых заведений, ни студенты и работники Высшей школы экономики, ни министры чего-нибудь — например, образования, — ни слесари-водопроводчики, ни тот олигарх, который как-то прилюдно заявил, что после чтения Достоевского ему захотелось разорвать книгу на куски.

В смысле уникум — и не только в лице Ильина. Не минуло ещё и полувека со дня кончины Пушкина — а к 1880 году, ко времени открытия памятника в Москве, он был фактически признан едва ли не главою нации — что показали как характер и масштабы торжества, так и речь Достоевского и её неслыханный эффект в обществе.

Особость Пушкина среди мировых гениев — выражение особенности России и её культуры. Не «превосходства», а вот именно особенности, непохожести; начиная от многожды доказанной на практике непереводимости Пушкина (словно он некий абсолют, по природе непереказуемый) или явления «мой Пушкин» (нет в других культурах «моего Шекспира», «моего Сервантеса», «моего Шиллера» и т.д.), до вот этой его **центральности** в национальной истории.

Тут напрашивается занятное сопоставление. Место, занимаемое Россией на Земле, исторически недавно получило на Западе название *heartland*. «Народ-художник», населяющий «сердечную область» нашей планеты, признаёт «центром», своего рода солнцем своей истории, национальных судеб не царя или полководца, а поэта, писателя, «деятеля культуры!» — как хотите, в этом что-то есть.

С этим **сердечным** «чем-то» (включающим и непереваемость «абсолюта», и «у каждого свой Пушкин», и многое другое) в тесной связи, думается, состоит и наша система ценностей, где духовное, безусловно, выше материального, идеалы, безусловно, главнее интересов, нравственное важнее прагматического, совесть главнее корысти, — и все эти принципы абсолютны (что не мешает нам, грешным, их нарушать — но зная при том, что мы нарушаем, не меняя местами чёрное и белое).

Но у этого же поэтического, ментального «что-то» есть аспект и практический. А.Н. Островский на упомянутом уже торжестве по случаю открытия памятника сказал: «Через Пушкина умнеет всё, что может поумнеть». Мне уже приходилось говорить и писать о том, что всемирно известное явление под названием «русские мозги» имеет природу не этнобиологическую, а культурную, гуманитарную, и цитировать Эйнштейна: «Достоевский дал мне больше, чем математика, больше, чем Гаусс!» Характерные для «русских мозгов» высота точки обзора, широта горизонтов, смелость и неожиданность поворотов — всё это в родстве с русской культурой, в частности литературой: с высотой её точки отсчёта ценностей (проще говоря, с высотой идеалов), широтой и свободой взгляда на мир и человека, смелой, порой парадоксальной диалектикой, любовью и стремлением к гармонии; во всём этом Пушкин — непревзойдённый образец.

Вот на эту-то нашу особость, непохожесть — в глазах многих чуть ли не «идиотскую» (от названия романа Достоевского) — и совершается в течение уже двух десяти-

Преподаватель филологического факультета рассказывает о семинаре по Пушкину, проведённом с 20 студентами. Разговор шёл о стихотворении «Я вас любил...». Студентам был задан вопрос, как они понимают последние две строки:

*Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.*

19 студентов ответили, что это... ирония. 20-й ответ был — насмешка.

Услышав такое от молодого поколения («нашего будущего»), впору удивиться. Никому из ребят (а они сейчас, как правило, умные) не пришла в голову мысль о великодушии и бескорыстии, о готовности к жертве во имя другого, о той истинной любви, которая, по ап. Павлу, «не ищет своего». Ни о чём **человеческом**. Словно и чувств таких не существует. В головы пришло только мелкое, своекорыстное и удручающе пошлое. «Рыночное».

На одном моём выступлении был задан — очень милой девушкой — такой вопрос: «Скажите, а почему Татьяна такая анемичная?»

Р. Хачатрян.
«А.С. Пушкин.
Вызов».
1987 г.

Это — про девочку, которая, увидев героя, превратилась в клубок страсти, — см. в главе VI: «— Погибну, — Таня говорит, — Но гибель от него любезна...»; а последний её монолог в VIII главе? И вот эта женщина — «анемичная»? Что это значит?!

ный исторический факт? Может быть, и вспомнился (умножив его ярость): ведь Сергей Семёнович был человек не просто образованный, а — министр народного просвещения.

Или, по-нынешнему говоря, образования.

Вот тут и хотелось бы мне обратиться... нет, не к министру науки и образования — не та это фигура в данном случае, — не к многочисленным, боюсь, идейным наследникам С.С. Уварова, вершащим ныне судьбы русской культуры, — а прямо к высшему руководству страны. Обратиться примерно так:

Господа! Мой человеческий и гражданский долг заставляет меня сказать о том, что в сроки вашего правления в России случилась катастрофа. Речь идёт о деянии, придуманном отдельно от народа, без совета со знающими людьми, в обстановке келейности, надменной и вместе с тем трусливой; деянии, осуществляемом, невзирая на бесчисленные протесты, с грубым тоталитарным напором и называемом «реформой образования». «Реформа» эта основывается — то ли по темноте придумщиков, то ли по некоему, прости господи, умыслу — на решительно чуждых для нас началах, ценностях и традициях, она угрожает не только — употреблю слово Пушкина — «самостоянию» России, но и самому существованию её как нации и, возможно, государства (притом в довольно близком историческом будущем) и представляет собой общенационального масштаба преступление против народа и страны.

Суть этой «реформы» — прежде всего в искоренении из системы образования любых элементов **просвещения** — в культурном, моральном, человеческом смысле этого слова; в вытеснении из процесса обучения детей и молодёжи начал просветительского, воспитательного, культурного, гуманитарного началом чисто технологическим.

Основные составляющие этой «реформы»:

1. ЕГЭ — «утадайка» по образцу телеигры «Кто хочет стать миллионером». Вводится такой «экзамен», по словам одного чиновника из Минобробразования, для «унификации» анализа результатов; он полностью исключает из процесса экзамена **личность** ученика; тесты ЕГЭ не имеют никакого отношения к основательному и глубокому знанию предмета; введение подобного «экзамена» провоцирует замену нормального обучения натаскиванием. Подробнее обо всём этом говорится, например, в издании МГУ «Единый государственный экзамен. Белая книга», вышедшем в минувшем году.

2. Введение так называемой «болонской системы», от которой уж и на Западе, откуда она, разумеется, к нам и пришла, то тут, то там частично или полностью отказываются. Методика и смысл этой системы основаны на сокращении широты и основательности знаний в угоду узкой специализации.

3. Может быть, самое тупое и вредоносное: **выведение** русской литературы из категории базовых предметов. Это плевок в лицо и отечественной литературе во главе с Пушкиным, и всей нашей великой культуре с её высокой человечностью, и, в сущности, всему народу. Эту культуру со-